

По приказу странного пятиметрового металлического гиганта все магические энергетические колесницы медленно корректировали свой огонь и нацеливались на кентавров.

Командиру орков пришлось кричать во всю глотку, но его голос заглушался огнем.

Весь четырехсотметровый участок стены был охвачен взрывающимися огненными шарами.

Конечности и органы кентавров и орков разлетелись. Одна за другой сторожевые башни и бастионы рушились, а изнутри доносились испуганные крики орков.

«Атака!»

Командир орков выкрикнул свой последний приказ. Его огромное тело было разорвано на куски.

Оставаться на стенах и защищать город было невозможно. Все орки будут уничтожены ещё до того, как прикоснутся к врагу.

Со стен взмыли гибкие и проворные силуэты.

У них были странные тела и коричневато-серые крылья. Они держали в руках деревянные копья.

Гарпии. Это гарпии!

Грим был готов.

Гарпии даже не успели выстроиться в небе, как на них бросилась сотня боевых машин глазного яблока.

Гарпии не обладали сильными телами., как у орков. Кроме того, чтобы облегчить полет, они не носили броню. Их единственным оружием были пять коротких метательных копий и одно деревянное. Их способ боя состоял в том, чтобы пролететь над врагом, прежде чем обрушить сверху копья. Как только они исчерпают копья, они возьмут свои трехметровые деревянные копья и нырнут на землю.

Такая боевая тактика была эффективной против врагов без воздушных сил, но это был не более чем самоубийственный шаг против армии магических машин.

Когда хрупкие тела гарпий попадали под шквал обжигающих лучей, это было печальное зрелище, на которое невозможно было смотреть. Несколько доблестных воинов-гарпий продолжали карабкаться, но тут же были перехвачены.

Красные обжигающие лучи приземлились в рядах гарпий. Почти каждая атака уничтожала одного воина-гарпию. Они падали на твердую землю, как мешки с картошкой. Их внутренние органы разрывались, они выплёвывали кровь, а ряды Лучников приканчивали их.

С глухим стуком рухнул высокий подъемный мост. Деревянные ворота толщиной в полметра открылись, из города вырвался рой орков.

Грим прекрасно понимал, что делает противник, и уже начал готовиться к этой ситуации. Десять магических энергетических колесниц продолжали обстреливать городские стены,

остальные десять открыли огонь по городским воротам.

Повсюду кровь, повсюду конечности....

Доблестные орки были встречены болезненным ударом. Те, кому удалось пересечь подъемный мост, несмотря на огонь, были встречены шквалом сотен энергетических лучей.

Орки, с широко раскрытыми глазами и боевыми молотами в руках, буквально через несколько шагов были изрешечены дырами. Они спотыкались, кровь лилась из всех отверстий.

Наконец они упали, но продолжали карабкаться вперед.

По полю пронёсся второй залп энергетических лучей, и снова стало тихо.

Орды орков выбегали из города один за другим, и один за другим они падали на землю.

Однако они не могли коснуться ряда могучих металлических гигантов.

Наконец, оставив тысячи трупов перед городскими воротами, орки отступили в город, стена от боли и горя. Армия магических машин воспользовалась возможностью расширить дальность огня и обстреляла высокие сооружения, оставшиеся в городе Макрен.

Орки спрятались на другой стороне, у подножия стены с деревянными щитами над головами. Они ожидали момента, когда враги ворвутся в город. Поскольку они не могли выбраться, то должны были ждать, пока враг войдёт в город, чтобы вступить с ним в войну. Со свирепостью и отвагой орков они могли бы оторвать несколько кусков от противника в ближнем бою, даже если враги были сделаны из стали.

К сожалению, они недооценили решимость Грима, а также ужас армии магических машин с отделившимся мозгом Гру позади них.

Металлическое тело Гру стояло в центре армии магических машин. Лучи голубой энергии соединяли его с окружающими магическими машинами.

В большом городе не было видно ни одного орка или представителя их подчиненных рас. Все прятались в тени и под завалами, выдерживая неоднократные обстрелы.

Восьмиметровая городская стена, наконец, рухнула. Машины с глазного яблока, которые уничтожили гарпий, сформировали группы и полетели в город Макрен. Они парили в двадцати метрах над землей и искали всю оставшихся жизнь в городе.

Выжившие орки использовали все трюки, бросая свои топоры, бросая свои сети или просто прыгая в воздух. Число машин глазного яблока начало уменьшаться.

Сотрясающие землю шаги эхом отдавались по всему полю боя.

Ряды магических машин входили в город, ступая по разбитым камням городских стен и обгоревшим балкам. Они не рассредоточились и не пытались обыскать темные места. Вместо этого они выпускали ракету по любому живому отклику, который они обнаружили через странные драгоценные камни, вставленные в их глазницы.

Дюжина энергетических лучей мгновенно уничтожала любого орка, выскочившего из темноты.

Почти все здания в городе были разрушены.

Почти сотня магических машин подняла винтовки и подошла к маленькому храму. Здесь укрепились последние оставшиеся две тысячи орков и кентавров. Они образовали стену своими телами и столкнулись с магическими машинами в печальной схватке.

После двух часов огня среди них уже не было ни одного невредимого орка и кентавра. Даже орк берсеркер третьего класса был покрыт кровью. Звериная шкура на его теле почернела от пламени. Орки второго класса были сильно ранены.

Орк-берсеркер нёс на спине два гигантских боевых топора, а в руке держал флаг.

В городе не было ветра, но флаг развернулся. На нём был изображен орк, поднимающий боевой молот и кричащий в небо.

Грим вышел на поле боя со своими Адептами. Они стояли в сотне метров от них. Глаза орков были налиты кровью.

Племя Вархаммер, базирующееся в городе Макрен, было уничтожено!

Они потеряли свой город, свою территорию, своих людей и своих воинов. Скоро они потеряют и храм.

«Адепты, почему вы нападаете на наши города, убиваете наших людей и разрушаете наши храмы? Почему?» - возможно, зная, что они оказались в тупике, спросил орк-берсеркер.

«Причин может быть много, но мне нет нужды объяснять их. Ты и я - всего лишь шахматные фигуры, лишённые истинной свободы воли. Твоя обязанность - защищать этот город, а моя - уничтожить эту плоскость. По какой причине? Кого это волнует?» - ответил Грим.

Воин-орк знал, что не получит желаемого ответа. Поэтому он помахал флагом в руке и воткнул его в землю. Он потянулся за спину и схватил топоры, прежде чем с ревом броситься на Грима.

Орк-берсеркер издал устрашающий боевой клич. Его первоначально двухметровое тело раздулось в размерах. Его чёрные ноги издавали громкий звук каждый раз, когда ступали по земле. Издалека он напоминал грохот военных барабанов.

Его ударила серия обжигающих лучей. Орк-берсеркер только поднял свой топор и защитил лицо. Затем он прыгнул вперед, позволяя обжигающим лучам врезаться в него.

Обжигающие лучи, способные проникать сквозь стены, оставляли лишь маленькие красные точки на теле орка-берсеркера; они не могли пробить его жесткую кожу.

На лице берсеркера появилась злая улыбка. Его топор озарил слабый свет. Топор был всего два метра длиной и не мог дотянуться до магических машин, находившихся на расстоянии двух-трех десятков метров. И всё же, как только свет покинул оружие, по пятерым Лучникам прошла рябь.

Магические машины перестали стрелять и просто взорвались, как фейерверк.